

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л. А. ПОРОСЯТКОВСКАЯ

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОЗВАНИЙ И ФАМИЛИЙ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ XIX в.

В рамках служебных обязанностей автор занимается созданием электронной базы данных по истории и генеалогии податных сословий, в связи с чем просматривается большое количество архивных источников церковного, административного, полицейского учета, таких как исповедные росписи, брачные обыски, обывательские, окладные книги, посемейные, призывные, рекрутские списки и т.д., а также законодательные акты Российской Империи. Накопились некоторые наблюдения по заявленной теме, которые изложены в настоящей статье.

На мой взгляд, существует некий конфликт между понятиями «фамилия» и «прозвание», или «прозвище» в исследованиях по истории разных сословий периода XIX в. Например, Унбегаун в известной монографии «Русские фамилии» разделяет эти два понятия: фамилию носят привилегированные сословия, прозвание - податные. А если учесть, что по статистике Всероссийской переписи 1897 г. у 75% населения, в основном крестьянского, отсутствовали фамилии, то возникает вопрос, а что же их заменяло?

Интерес к этой теме возник при знакомстве с архивным документом 1909 г. из фонда Костромской духовной консистории, в которой слушалось дело крестьянина Ковернинской волости д. Большие Мосты Дмитрия Алексеева о восстановлении фамилии Аничев в записи о его браке в метрической книге

Ильинской церкви с. Ковернино Макарьевского уезда за 1891 г.¹, т.е. спустя почти 20 лет. В записи у жениха отсутствовала фамилия (у невесты - тоже, но о ней речь не шла).

По делу был назначен следователь - священник Костромской епархии Иоанн Крылов, который сделал запрос в Ковернинское волостное правление и опросил деревенских жителей, соседей Дмитрия Алексеева.

Свидетельства давались под присягой. Крестьянин д. Большие Мосты Евгений Максимов Шабанов показал, что «отец Дмитрия и его брат носят фамилию Аничев, с самим же Дмитрием Алексеевым дел не имею и хорошо фамилии ему не могу сказать». Крестьянин соседней деревни Большие Талицы Яким Ермолаев Смирнов сообщил: «Отец его, крестьянин д. Большие Мосты Алексей Николаев и брат его Савелий Алексеев носили фамилию Аничевых».

Без присяги опросили крестьянина д. Большие Мосты Ивана Тарасова Прянишникова, старообрядца по тайному священству, грамотного, который показал: «Мне известна фамилия крестьянина Дмитрия Алексеева с давних пор - Аничев, брат его Савелий Алексеев, носит тоже фамилию Аничев».

Волостное же правление сообщило, что в посемейном списке у крестьянина Дмитрия Алексеева никакой фамилии не значится, т.е. факты в показаниях крестьян и волостного правления не совпали.

Посемейный список на крестьян д. Большие Мосты, к сожалению, в фондах Костромского архива не сохранился, зато возникла идея просмотреть формуляры различных учетных документов и проанализировать формулировки граф, в которые вносили имена крестьян.

Известно, что посемейные списки пришли на смену ревизским сказкам и выполняя, как и сказки, функцию учета податного населения, составлялись однажды и дополнялись на протяжении многих лет. Новые списки заводили тогда, когда внесение поправок становилось затруднительным.

Нужная нам графа формуляра посемейного списка² звучит так: фамилия (прозвание), имя, отчество или имена, если есть несколько. В других графах - отметки о тех, кто окажется слепым на оба глаза, немым, глухонемым или умалишенным, возраст и т.д.³

Именные списки дворовых людей⁴, писанных по 10-й ревизии при селениях, были введены после отмены крепостного права, формуляр включал графу, состоящую из имени и отчества.

Призывные списки по рекрутским наборам⁵ содержали графу: имя, отчество, семейное прозвание.

Приемные росписи помещичьих крестьян⁶ на призывных участках: имя, отчество, прозвание ратника.

Семейные рекрутские списки⁷, вторая графа формуляра: имена, отчества и «родовые прозвания мужеского пола душ рекрутской повинности подлежащих».

В формуляре Именных списков отставных нижних чинов⁸, приписанных в звание государственных крестьян, есть графа: имена, отчества, фамилии. То же в списке запасных нижних чинов: имена, отчества, фамилии.

Напрашивается вывод о том, что в формулярах учетных документов на крестьян середины XIX в. встречаются оба понятия: и фамилии, и прозвания.

Обратимся за некоторыми разъяснениями к законодательным актам. В сенатском указе от 12 августа 1818 г. «О духовном завещании действительного тайного советника Державина» уточнялось значение понятия «фамилия»: «Нельзя иначе понимать употребление в законе слова фамилия как семья, род (familia), а не прозвище или прозвание (nomen), что ясно доказывают семь пунктов указа 1714 года, где бездетный волен отдать имущество за неимением мужеской линии, одной из своих родственниц с такой же фамилией, при условии, что муж возьмет ее фамилию после замужества»⁹.

Из закона следует, что фамилия - это семейная принадлежность и, как и наследство, передается потомкам. То есть в том случае, если некое прозвание крепко «приставало» к членам семьи и передавалось из поколения в поколение, то оно в какой-то момент могло приобрести статус фамилии.

Вот яркий пример очевидного прозвания, укрепившегося за членами семьи и потомками, в том числе современными. Впервые прозвание Шлюндины упоминается в документах последней ревизии 1858 г. на казенных крестьян д. Хмелевка Мар-ковицкой волости Макарьевского уезда. С этим прозванием записан глава большой семьи, Григорий Васильевич Шлюндин. В известном толковом словаре Владимира Даля рассматривает-

ся вариант старорусских глаголов «шляндать» и «шляндать», имеющих значение бродяжничать. В предыдущей ревизской сказке, 1850 г., семья не имела еще прозвания, главой семьи был записан старший брат Григория Васильевича, Матвей Васильевич. В графе «из того числа выбыло» напротив имени Матвея Васильевича запись: сослан в Сибирь на поселение в 1846 г. за бродяжничество.

Для того чтобы прозвание стало фамилией, требовались определенные условия. Что же для этого требовалось? На этот вопрос ответил все тот же документ консистории по делу о намерении крестьянина Дмитрия Алексеева восстановить фамилию Аничев в метрической записи, а точнее резолюция консистории на документе: «...Опрошенные на следствии свидетели хотя и показали, что он, крестьянин Дмитрий Алексеев, его брат и отец носили и носят фамилию Аничевых, но в своих показаниях не указали на такие факты, по которым можно было бы судить, что эта фамилия родовая, носимая дедами и другими ближайшими кровными родственниками, а не одно из обычных в крестьянском быту прозваний, которых иногда у одного и того же лица бывает несколько. Произведенным расследованием выяснено, что крестьянин д. Большие Мосты Дмитрий Алексеев ни в церковных, ни в волостного правления документах не значится с фамилией Аничев. Посему епархиальное начальство не усматривает достаточных законных оснований в восстановлении фамилии в метрической записи о бракосочетании».

Подводя итог, можно сказать, что для того, чтобы прозвание приобрело статус фамилии, требовалось соблюдение следующих условий: принадлежность прозвания или прозвища членам одной семьи, его передача из поколения в поколение и официальное употребление прозвания в документах.

Примечания

- ¹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 130. Оп. 8. Д. 74.
- ² Там же. Ф. 200. Оп. 8. Д. 164. Л. 842-848.
- ³ Там же. Посемейные списки крестьян Вуйского уезда, б/д.
- ⁴ Там же. Оп. 6. Д. 1467. Л. 12-23.
- ⁵ Там же. Ф. 292. Оп. 1. Д. 125 (Яковлевская вол. Нерехтский у., 1843 г.).

⁶ Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 1. (Макарьевский у., 1855 г.).

⁷ Там же. Ф. 292. Оп. 1. Д. 949 (с. Игнатовское с дд. Яковлевской вол. Нерехтского у. [1865] г.).

⁸ Там же. Ф. 200. Оп. 6. Д. 1470. Л. б/н (Костромская губерния, 1865 г.).

⁹ ПСЗ. I. 1818. Т. 35. № 27468.

* * *

Н. И. Аджигитова

**ГУБЕРНАТОР И АТАМАН ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БИРЮКОВ
(1856-1919)**

В настоящее время Астраханское областное государственное учреждение «Государственный архив Астраханской области» располагает значительным числом документов, содержащих сведения об интересных людях, оставивших неизгладимый след в истории Астраханского края. К их числу относится и Иван Алексеевич Бирюков, которого астраханцы хорошо знают как губернатора Астраханской губернии и атамана Астраханского казачьего войска.

Иван Алексеевич Бирюков родился 22 сентября 1856 г. в простой казачьей семье в станице Грачевской (ныне село Грачи) Енотаевского уезда. Начальное образование получил в Грачевском станичном училище, по окончании которого был оставлен учителем в родной станице. 16 мая 1879 г. он был зачислен на службу казаком во 2-й Астраханский казачий полк. 9 ноября 1879 г., выдержав экзамены, И.А. Бирюков поступает в Новочеркасское казачье юнкерское училище, которое заканчивает в августе 1882 г. в чине подхорунжего. За успешную учебу был награжден шашкой.

18 декабря 1888 г. И.А. Бирюкову пожалован первый орден - Святого Станислава 3-й степени. За заслуги перед Отечеством он был награжден также орденами Святой Анны 2-й и 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святого равноапостольного князя Владимира 3-й и 4-й степени, серебряной медалью в Память царствования императора Александра III